Кузьмин А. И.,
Примак Т. В.

Социально-экономические стратегии жизни населения в регионе

УДК 314. 15(1)
Ключевые слова: стратегии жизни, ценности, установки, качество жизни, социально – экономические мотивы, регион, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, миграция, демографическое поведение, реальные и условные поколения, концепция демографического перехода, социальная мобильность населения, территориальная подвижность.
Рассматриваются научно – методологические результаты применения аксиологического (ценностного - ориентированного) подхода к выявлению современных стратегий жизни населения в регионах Урала. Выявлены основные концептуальные оси, позволяющие теоретически сконструировать модель реализации стратегий жизни по направлениям повышения уровня и качество жизни стимулирования предпринимательской активности и самореализации как главного богатства личности.

Завершившееся первое десятилетие XXI века в России было отмечено продолжающимся сокращением численности населения, что подтвердили в апреле подведенные общие итоги всероссийской переписи населения 2010. Президент РФ в своем ежегодном Послании Совету Федерации в качестве приоритетного направления государственной демографической политики указал на необходимость обеспечения в дальнейшем расширенного воспроизводства населения страны за счет стимулирования уровня рождаемости и укрепления ценностей семьи и детей.

Проникновение аксиологических (субъектно-проективных и ценностно-ориентированных подходов) в сферу экономики и демографии (наряду с номиналистскими и институциональными) закономерно привело к попыткам исследователей выявить основные кластеры ценностей, группирующихся вокруг ориентации (или отношения) больших групп населения и семей к векторам направлений их социальных ожиданий от жизни. Данный феномен кластеризации ценностей по приоритетным целевым установкам получил в отечественной и зарубежной социальной науке понятие «стратегии жизни». В экономической науке это проявилось в популяризации подходов к трактовкам экономического поведения в духе **Дж. М. Кларка**, **У.К. Митчелла, Д.Р. Коммонса** и др. исследователей, пытавшихся объяснить истинные ценности экономических действий стереотипами жизни человека, а не ожиданиями временных выгод. Симптоматично, что социальное поле концепции стратегий жизни растет. В частности, в последнее время появились исследования по «стратегиям выживания» рабочих, студентов и других групп населения.

Анализ демографической ситуации во второй половине XX- начале XXI в. свидетельствует о существенной и быстрой трансформации ценностных ориентаций личности на основе изменений стратегической ориентации целых

групп (кластеров) ценностей под влиянием рыночных отношений и развития семьи как субъекта собственности.

В процессе второго демографического перехода происходит изменение структуры основных причин смертности населения (так называемый эпидемиологический переход), необратимое изменение возрастной структуры населения в виде ее постарения «снизу» и «сверху» в основном под давлением глобального спада рождаемости и частично по причинам роста продолжительности жизни, «перехода» от норм и культуры многодетности к средне - и малодетным формам жизнедеятельности семьи, при этом запускаются механизмы «убывания потребности в детях». По мнению одного из выдающихся идеологов модернизации демографических процессов Дж.Колдуэлла «поток благ от детей к родителям сменяется» на поток ценностей от родителей к детям в процессе эволюции форм обмены материальными и духовными благами между поколениями родителей и детей.

В сложившейся демографической ситуации в современной России стратегии жизни все чаще рассматриваются исследователями в качестве ***внутренних*** регуляторов всей системы демографического поведения, что предполагает необходимость изучения теоретико-методологических подходов и научно-методических приемов изучения стратегий жизни населения с позиций экономики и демографии. Переход к активной демографической политике в стране и в регионах с учетом ориентации на стратегию материального благополучия семьи все же позволил повысить уровень замещения поколений несмотря на неблагоприятные структурные сдвиги в демографической системе страны.

Концепция стратегий жизни развивается также в тесной связи с такими подходами к изучению будущего личности, как *сценарный подход* и *концепция жизненных планов*. Концепция жизненных планов акцентировала внимание на изучении социальной, а точнее, социально-статусной составляющей жизненных ориентаций людей – ее ключевыми элементами являлись социальное положение, социальный престиж и социально-профессиональная ориентация, а также другие формальные характеристики. [2, с.102] Таким образом, под стратегией жизни понимается сознательное, планомерное конструирование жизни и последовательное изменение ее в соответствии с замыслами, реализация на различных этапах жизненного пути значимых для социального субъекта ориентиров и приоритетов.

Проанализировав основные теоретические подходы к изучению жизненного ориентирования в качестве обобщения, все способы организации жизни можно разделить на 4 вида по ***способам активного социально-экономического конструирования и преобразования жизненного пространства субъектом: с****пособы ведения жизни (форма, стиль и уклад жизни; локализации или пространственно-временного определения жизненных ситуаций (жизненные позиции и линии; описания и самоописания жизни (истории жизни и жизнеописания, биографии и автобиографии;преобразования или конструирования жизни (жизненные планы, сценарии и стратегии).*

В данном случае ключевое понятие данной статьи – «стратегия жизни» – относится к одному **из способов конструирования жизни**. [2, с.104]

Рассмотрим основные концепции, изучающие феномен стратегий жизни.

Понятие «стратегия» означает способ **рационального** отношения к жизни. В отличие от других способов жизни — это способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего.

Анализ ситуации на микроуровне (отдельной группы населения и индивида показал, что происходит усилении конкуренции пронатальных и семейных ценностей с ценностями семейного благополучия и самореализации личности.

В связи с этим нами было выявлено, что аккумулируя модели реализации стратегий жизни, предполагающей различные типы активности, мы выделяем три типа стратегии, основанные на различных типах социальной активности: «иметь» (рецептивная активность), «достигать» (мотивационная или «достиженческая» активность) и «быть» (творческая или «экзистенциальная» активность), которые, по нашему мнению, являются ключевыми для типологизации стратегий жизни обследованных социально-профессиональных групп.

Так, рецептивная («приобретательская») активность является основой *стратегии жизненного благополучия;* мотивационная («достиженческая») активность выступает предпосылкой *стратегии жизненного успеха*, которая рассчитана на общественное признание и получение какой-либо выгоды; творческая («экзистенциальная») активность, направленная на создание новых (инновационных) форм жизни безотносительно к их внешнему признанию (или непризнанию), характерна для *стратегии самореализации.*

Комплексный анализ раскрывает стратегии жизни с точки зрения характера адаптации и акцентирует внимание на неустойчивом характере развития вследствие социальных трансформаций.

Представители адаптивного направления рассматривают стратегии жизни как «стратегии адаптации» и «стратегии выживания» (Н.Ф. Наумова, Н.М. Давыдова, О.В.Дудник). [3, с.21] О.В. Дудник **выделяет пять «осей»** или ведущих ***институциональных*** оснований, по которым возможно построение многомерной концептуальной модели анализа стратегий жизни – это «Ось **успешности/неуспешности** адаптации», «Ось ценностной конструктивности/деструктивности», «Ось субкультуры стабильной/временной жизни», «Ось ***социально-экономического*** оптимизма/пессимизма» и «Ось ***гендерных*** различий». [4, с.13]

Каузальная - логическая модель конструирования основных осевых групп стратегий жизни

Для дальнейшего анализа методологически значимой является модель реализации стратегий жизни, берущая в качестве основания для типологизации ***тип социальной активности*** (Ю.М. Резник, Т.Е. Резник, К.А.Абульханова-Славская, Е.А. Смирнов, Н. Федотова). [5, с.76, 6, с. 48]

Выбор автором данной модели для анализа жизненных стратегий обусловлен следующими причинами: в данной модели акцент делается не столько на «внутренние», психологически обусловленные особенности личности, сколько на *социальном характере взаимодействия социального субъекта с внешней средой* и в данном случае, по мнению автора, данная модель может быть использована для анализа жизненных стратегий *не столько личности, сколько социально-профессиональных групп; более того, анализ активности предполагает анализ деятельного (познавательного и практического) отношения социального субъекта к условиям жизнедеятельности*, а также формирования собственных качеств (способностей, установок, ценностных ориентации) и в данном случае эффективность профессиональной деятельности социально-профессиональных групп во многом определяется мерой и характером их активности во

взаимодействии с социумом, сопровождающихся ситуацией актуального самоопределения.

Альтернативные исследования в соседних регионах выявили в ходе эмпирических исследований близкую картину (С.Г. Зырянов, Н.А. Баскова на Южном Урале). В Пермском крае М.А. Слюсарянский и Г.В. Разинский выделяют до 10-ти социально-экономических стратегий поведения пермского населения на микроуровне: 1).перспективы материального положения; 2). изменения в стиле потребления; 3). изменения в сфере занятости и труда; 4). возможности в сфере проведения свободного времени и организации отпуска; 5). поддержание здоровья; 6). защита личных прав и свобод; 7). готовность принято участие в протестных акциях; 8). ***стратегия выжидания***; 9). ***ориентация на получение помощи со стороны и на органы социальной защиты;*** 10). стратегии бегства (или миграционного поведения). *Предложенные стратегии поведения в сложившейся ситуации были сгруппированы и представлены тремя направлениями: маловыраженным активно-деятельностным направлением (всего 8% опрошенных), патерналистско-иждивенческим (треть респондентов) и самым массовым - выжидательным (58%).*

Результаты авторского исследования в УрФО подтвердили актуальность стратегий благополучия и были дополнены на Среднем Урале существованием стратегии *активно-деятельностным характера*. По данным авторских исследований население с *однородным цензом образования* выбирает, как правило, смешанные формы стратегий жизни, содержащие отдельные ориентации на *благополучие, успех и самореализацию*.

По нашим данным в целом по всем возрастным группам преобладает стратегия жизненного благополучия – около половины опрошенных в УрФО ориентированы на ценности этой стратегии жизни. Порядка 40 % указали как значимые на ценности стратегии самореализации (второе место) и ***наименьшую значимость*** в целом по всем возрастным группам имеют ценности стратегии *жизненного успеха* или рыночной активности личности. Однако б***азовой остается диспозиция*** на семейные и пронатальные ценности населения, но они подвергается сильному давлению со стороны конкурентных стратегий жизни, что характерно для современной демографической и социально-экономической ситуации жизнедеятельности семьи в регионе.

Список источников

1. Резник Т.Е., Жизненные стратегии личности /Т.Е. Резник, Ю.М. Резник //Социологические исследования. 1995. № 2. С. 102-107.
2. Резник Ю.М. «Социология жизни» как новое направление междисциплинарных исследований /Ю.М. Резник// Социологические исследования. 2000. № 9. С.100-105.
3. Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия в переходном обществе //Социологический журнал. 1995. № 2. С. 20 — 24.
4. Дудник О.В. Жизненные стратегии северян в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук /О.В. Дудник. М.: Институт социологии РАН, 2002, С. 10-39.
5. Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) /Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов. М., 2002.

6. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни /К.А. Абульханова-Славская. М., 1991.